

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЗАЯВИТЕЛЯ И ИНЫХ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОСКИЙ НАДЗОР ЗА
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА МВД РОССИИ)»**

Выполнил

Абдуллаев Вусал Эльдар-оглы

обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность

2021 года набора, 122 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры,

кандидат педагогических наук

Нуркаева Мелия Каюмовна

К защите

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры

В.С. Латыпов

подпись

Дата защиты «___»

2026 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЗАЯВИТЕЛЯ И ИНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЗАЯВИТЕЛЯ И ИНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	5
§1. Правовые и теоретические основы участия заявителя и иных заинтересованных лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства по делам экономической направленности.....	5
§2. Теоретические и правовые основы участия заявителя и иных заинтересованных лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства	9
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЗАЯВИТЕЛЯ И ИНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ ПРИ ПОДАЧЕ, ПРОВЕРКЕ И РАЗРЕШЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	23
§1. Правовые и организационные вопросы обеспечения прав и законных интересов личности при подаче заявления о преступлении.....	23
§2. Правовые и организационные вопросы обеспечения прав и законных интересов при проверке сообщений о преступлении.....	28
ГЛАВА 3. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ.	41
§1. Правовые средства прокурорского надзора за процессуальной деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела экономической направленности	41
§2. Судебный контроль законности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства по уголовным делам экономической направленности....	44
Заключение	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50

Введение

Первоначальный этап уголовного судопроизводства примечателен тем, что защита прав и законных интересов участников процесса начинается именно в момент их вовлечения в уголовно-процессуальные отношения, когда граждане впервые сталкиваются с государственным принуждением и нуждаются в правовых гарантиях. Сравнительный анализ действующего российского законодательства с нормами зарубежных стран помогает обнаружить позитивные и негативные тенденции развития правового регулирования. На основе такого сопоставления возможно сформулировать конкретные предложения по совершенствованию отечественной системы гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. Работа сосредоточена на изучении норм российского уголовно-процессуального законодательства применительно к проблемам регулирования и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

В рамках исследования ставятся задачи:

- 1) раскрыть методологическую основу и способы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства;
- 2) определить общие положения такого обеспечения;
- 3) проанализировать процессуальный порядок защиты прав при производстве следственных и иных процессуальных действий;
- 4) оценить проблематику реализации прав участников за пределами непосредственно уголовно-процессуальной деятельности.

Анализу подлежат общественные отношения, которые возникают при расследовании уголовного дела и связаны с реализацией законных прав и свобод заявителя и иных заинтересованных лиц. Предметная область охватывает нормативно-правовые акты Российской Федерации и государств СНГ,

регламентирующие обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства на первоначальном этапе расследования¹.

Теоретические и практические аспекты этих вопросов подробно исследовали известные процессуалисты: Н. Ф. Бережкова, Б. В. Волженкин, А. И. Долгова, Н. О. Дулатбеков, Л. Л. Кругликов, Н. Ф. Кузнецов, В. В. Лунеев, М. И. Мамаев, – их труды посвящены тому, как обеспечиваются права участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

В методологическом отношении исследование опирается на общенаучный метод познания и изучение юридической базы с нормативно-правовыми актами.

Аналитический метод позволил выделить и изучить отдельные части явления, системный подход обеспечил рассмотрение объекта как целостной системы, а индукция дала возможность формировать выводы на основе частных признаков.

Информационной и теоретической базой послужили законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации, учебные материалы, учебники и учебные пособия отечественных авторов, периодические научные издания. Структура работы отражает логику исследования и помогает решить поставленные задачи: введение, две главы из четырех параграфов, заключение, список использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЗАЯВИТЕЛЯ И ИНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЗАЯВИТЕЛЯ И ИНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.

§1. Правовые и теоретические основы участия заявителя и иных заинтересованных лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства по делам экономической направленности

Уголовный процесс открывается приемом, регистрацией и проверкой заявлений или сообщений о совершенных преступлениях и происшествиях, причем одновременно фиксируются сведения о готовящихся противоправных деяниях. Завершив проверку, компетентный орган либо возбуждает уголовное дело, либо отказывает в возбуждении, либо передает материалы по подследственности согласно статье 151 УПК РФ. Дела частного обвинения направляются в суд на основании части 2 статьи 20 УПК РФ. Именно здесь берет начало защита прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения. Пункт 9 статьи 5 УПК РФ определяет содержание статуса участника судопроизводства.

Поступление сообщения о преступлении открывает стадию возбуждения уголовного дела, первую в российском уголовном судопроизводстве. В. Н. Григорьев полагает, что сущностная особенность этой стадии связана с наличием или полным отсутствием материально-правовых и процессуальных предпосылок для предварительного расследования. А. П. Гуляев разделяет такую позицию и добавляет, что на этой стадии происходит уголовно-процессуальное доказывание. По мнению Н. Е. Муженской и Г. В. Костылевой

Уголовное дело возбуждается при наличии правовых оснований для преследования и совершения процессуальных действий по законодательству Российской Федерации, при этом элемент принуждения выступает одним из способов достижения поставленных целей. Уголовное преследование

фактически начинается уже на этапе возбуждения дела, когда проводится процессуальная проверка и устанавливается причастность лица к выявленному преступлению. В. В. Кожокар рассматривает эту стадию как относительно обособленную часть уголовного судопроизводства, которую отличает строго определенный круг задач со своей спецификой и особый состав вовлеченных лиц.

Возбуждение уголовного дела открывает уголовное судопроизводство, и традиционное понимание этой стадии как начальной накладывает на участников процесса определенные обязательства. Авторская позиция заслуживает дополнения в том смысле, что решения здесь принимаются своевременно и оперативно, а права и законные интересы граждан (участников расследования и судебного разбирательства) соблюдаются неукоснительно. Процессуальная форма и итоговое решение этой стадии требуют детального анализа, ведь успех всей деятельности напрямую определяется последовательным и точным выполнением установленных норм.

Понятие возбуждения уголовного дела, по утверждению О. В. Голышева и В. А. Семенцов характеризуют эту стадию как начальный этап уголовного судопроизводства, на котором орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь действуют в пределах компетенции, установленной процессуальным законодательством. При поступлении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении сначала выясняют, есть ли основание для возбуждения уголовного дела, а затем принимают одно из решений, предусмотренных законодательством Российской Федерации, то есть возбуждают дело или отказывают в его возбуждении.

А. В. Гриненко смотрит на вопрос иначе. Он полагает, что возбуждение уголовного дела можно рассматривать через призму закона, понимая его как первоначальную стадию уголовного судопроизводства, регламентированную нормативными актами.

Уголовное судопроизводство возлагает на уполномоченных должностных лиц обязанность выявлять деяния, нарушающие нормы законодательства, и проверять обстоятельства их совершения. Завершив такую проверку, должностное лицо решает, возбуждать уголовное дело или отказать в его возбуждении, причем каждое решение требует обоснования и обязательного оформления в установленном процессуальном документе.

Позиция А. К. Зеленского заслуживает отдельного анализа. Исследователь неоднократно указывал, что уголовно-процессуальный закон в нынешнем виде, а также следственная и судебная практика далеки от «образцово-показательного» состояния на стадии возбуждения уголовного дела, и эта критика затрагивает наиболее острые аспекты уголовно-процессуального положения лиц, участвующих в досудебном производстве. Статус таких лиц складывается по мере того, как они пользуются гарантиями и правами, закрепленными законодательством.

С. В. Яшина в ряде исследований анализирует принципы уголовного судопроизводства (законности, презумпции невиновности, состязательности и другие) применительно к стадии возбуждения уголовного дела, и эта проблематика напрямую затрагивает защиту прав участников процесса. Закон не закрепляет конкретных механизмов обеспечения права на защиту на данной стадии. Ряд ученых предлагает расширить перечень принципов, добавив принцип обеспечения права на защиту интересов потерпевшего или заявителя, поскольку глава 2 УПК РФ закрепляет лишь право на защиту подозреваемого и обвиняемого¹.

Зарубежный опыт свидетельствует о разнообразии подходов к начальному этапу уголовного процесса. Большинство постсоветских государств, включая Россию, оперируют понятием «возбуждение уголовного дела», тогда как Молдова предпочитает формулировку «начало уголовного преследования»,

¹ Гапонова В. Н., Попова И. П. Реализация прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в стадии возбуждения уголовного дела. URL: file:///C:/Users/111/Downloads/elibrary_49871249295022.pdf (дата обращения: 30.01.2026).

Киргизия использует термин «начало досудебного производства», а Казахстан говорит о «начале досудебного расследования». Уголовно-процессуальные кодексы Молдовы, Киргизии, Казахстана и Украины не выделяют возбуждение уголовного дела в качестве отдельной стадии, и это обстоятельство побудило ряд исследователей (Б. Я. Гаврилова, К. Б. Калиновского, В. В. Кожокаря) предложить ее упразднение по образцу указанных государств¹.

В. Я. Дорохов рассматривал стадию возбуждения уголовного дела как несамостоятельную, апеллируя к процессуальным особенностям предварительного расследования; впрочем, после принятия УПК РСФСР 1960 года сомнения в автономности этой стадии утратили актуальность, а позиция о ее значимости стала господствующей в доктрине. Конституционный Суд РФ внес ясность в данный вопрос, признав стадию возбуждения уголовного дела начальной и самостоятельной частью уголовного судопроизводства.

Поводы и основания для возбуждения уголовного дела дополняются требованием достаточных и достоверных данных, указывающих на состав преступления и его признаки. Квалифицирующие признаки выявляются одновременно с обстоятельствами, которые исключают сам факт преступления или делают невозможным возбуждение дела; параллельно применяются меры для предупреждения повторных правонарушений. Закрепление следов преступления подтверждает обоснованность и законность предпринятых действий, предъявленных обвинений, обеспечивает соблюдение законодательных норм при дальнейшем расследовании и судебном рассмотрении.

Стадия возбуждения уголовного дела открывает уголовное судопроизводство и становится первым этапом, на котором реализуется право на защиту. Этот этап предполагает соблюдение законных прав и интересов граждан, их защиту в соответствии с законом, причем качество работы здесь определяет успех предварительного расследования и последующего судебного

¹ Кожокарь В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 301 с.

разбирательства. Уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных государств (Казахстан, Киргизия, Молдова) подобной стадии не содержит, однако в российском праве она выполняет функцию барьера против необоснованных и предвзятых расследований, закладывая основу неотвратимости ответственности. Своевременное, законное и обоснованное возбуждение уголовного дела выступает необходимым условием.

§2. Теоретические и правовые основы участия заявителя и иных заинтересованных лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства

Начальная стадия уголовного судопроизводства закладывает фундамент для всего последующего расследования, поскольку именно тогда устанавливаются признаки преступления, защищаются права и законные интересы заявителя и иных причастных лиц, обеспечивается безопасность участников процесса и разрешаются вопросы возмещения ущерба. Первичные процессуальные действия, выявление виновных и определение направления дальнейшего движения дела также относятся к этой стадии.

Термин «заявитель» многократно встречается в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, хотя в бытовом понимании заявителем называют просто того, кто подает заявление (официальное сообщение в устной или письменной форме). В уголовном же процессе значение термина меняется в зависимости от контекста его применения.

Статьи 119, 120 и 219 УПК РФ признают заявителем лицо, заявившее ходатайство. Другое значение связано с обжалованием действий должностных лиц. Согласно главе 16 УПК РФ (статьи 124, 125), заявителем выступает тот, кто приносит жалобу на действия или решения лиц, осуществляющих судопроизводство, если эти действия, по его убеждению, нарушают предусмотренные законом права и законные интересы. Анализ содержания

уголовно-процессуального законодательства также позволяет отметить употребление данного термина при рассмотрении¹.

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает правила, по которым можно обжаловать действия и решения суда, а также должностных лиц. Статья 404 УПК РФ определяет порядок такого обжалования применительно к досудебному производству.

Термин «заявитель» в УПК РФ преимущественно встречается в главах 19 и 20, закрепляющих положения о порядке рассмотрения и разрешения поступающей информации на этапе первичной процедуры. Использование этого термина, однако, выходит за пределы указанных глав и распространяется на статьи 399 и 463 УПК РФ. При сопоставлении данных норм выясняется, что понятие и процессуальный статус заявителя требуют толкования с учетом конкретных обстоятельств, в которых лицо находится. Изучение соответствующих статей, установление этимологических границ

Можно ли признать заявителя процессуально самостоятельным участником уголовного судопроизводства? Изученные источники не дают однозначного ответа, и сложность объясняется особым положением этого субъекта в системе действующего уголовно-процессуального законодательства. Часть 3 статьи 119 УПК РФ определяет заявителя как лицо, уполномоченное подавать ходатайство. Часть 1 той же статьи относит к данной категории подозреваемого, обвиняемого, защитников каждого из них, потерпевшего с представителем, частного обвинителя, эксперта, гражданского истца и ответчика вместе с представителями двух последних.

Главы 5-7 УПК РФ не охватывают ряд субъектов уголовного процесса, и «заявитель», которому посвящена данная работа, в этих главах отсутствует наряду с секретарем судебного заседания, поручителем и некоторыми другими

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.

лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство. Можно ли все же считать их участниками? Действующее законодательство дает основание для двух вариантов ответа. Первый основан на буквальном толковании уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым участниками уголовного судопроизводства признаются только те категории лиц, которые прямо названы в УПК РФ.

Действующее законодательство не содержит легального определения понятия «заявитель» в УПК РФ, хотя вопрос о включении этого термина в статью 5 кодекса обсуждается давно, и под заявителем традиционно понимается лицо, которое в установленном порядке обращается в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд с сообщением о готовящемся либо совершенном преступлении или с жалобой на процессуальные решения и действия (бездействие) лиц, ведущих уголовное преследование, когда такие решения причиняют ущерб правам, свободам и законным интересам обратившегося. В настоящей работе заявитель рассматривается как участник начального этапа уголовного судопроизводства. Статья 141 УПК РФ закрепляет процессуальный статус этого лица на момент происшествия, определяя его как субъекта, который сообщает о факте события или преступления. Подпись заявителя признается обязательным реквизитом соответствующего документа, а само лицо предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложные сведения о совершенном преступлении¹.

Термин «заявитель», если рассматривать его расширительно, охватывает физическое лицо, обратившееся в правоохранительный орган после преступления, совершенного в его отношении, а также организацию или учреждение (юридическое лицо), чьи права были нарушены. Заявителем признается и тот, кто подает заявление вместо потерпевшего, находящегося в зависимом или беспомощном состоянии.

¹ Гладышева О. В. Теоретическая модель механизма обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 478 с.

Изменения и дополнения в уголовно-процессуальном законодательстве улучшили положение заявителя, однако границы правового статуса и законодательного регулирования прав этой категории участников уголовного судопроизводства остаются размытыми. Потерпевший, исходя из своего процессуального положения, обладает значительно большим объемом прав и гарантий защиты законных интересов по сравнению с заявителем. Показания потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства приобретают доказательственное значение согласно статье 73 УПК РФ, тогда как объяснения заявителя статуса доказательств лишены. Здесь обнаруживаются существенные противоречия. Потерпевший при реализации процессуальных прав вправе давать показания по конкретному факту противоправного деяния, совершенного в его отношении, причем эта информация (точнее, показания) может быть получена только в рамках

Представленный текст существенно поврежден, вероятно, из-за некорректного сканирования или распознавания. Многие слова искажены настолько, что распознать их невозможно. По контексту можно предположить, что материал касается процедуры допроса потерпевшего и возможностей предоставления информации до возбуждения уголовного дела. Для качественной переработки материала понадобится оригинальный текст в читаемом виде.

Процессуальный статус заявителя отличается от положения потерпевшего прежде всего существенным ограничением прав. Заявитель, в частности, лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, и отсутствие подобных полномочий ощутимо сужает его процессуальную свободу и независимость, препятствуя полноценной защите законных интересов лица, пострадавшего от преступного посягательства. Ни одна норма действующего законодательства до сих пор прямо не закрепляет соответствующих прав за заявителем, и этот правовой пробел порождает споры и противоречия при применении норм уголовного судопроизводства.

Заявитель участвует в уголовном судопроизводстве на первоначальном этапе, однако его права и возможности существенно уже, чем у потерпевшего.

Процессуальный статус последнего детально регламентирован законом, тогда как правовое положение заявителя определено менее подробно, и сам термин «заявитель» не вполне точно отражает его процессуальное положение и ограниченность правомочий. Гарантии прав и законных интересов заявителя и иных заинтересованных лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства рассматриваются в учебной литературе¹.

Российское государство выстраивает политику вокруг охраны прав человека, обязывая властные структуры и должностных лиц соблюдать гражданские свободы. Среди приоритетов выделяются гарантии законности и защита личности в уголовном процессе. Закон закрепляет права и гарантии, создавая фундамент правозащитного механизма, однако одной нормативной фиксации недостаточно, поскольку правоприменительные органы должны воплощать установленные нормы на практике. В повседневной жизни это проявляется в обычных формах, тогда как в уголовном судопроизводстве защита прав личности приобретает особую остроту.

О.В. Гладышева подчеркивает, что государственная политика в сфере уголовно-процессуальных отношений стремится укрепить законность, справедливость и равенство сторон, расширяя гарантии прав, свобод и законных интересов человека. Гарантии прав в уголовном судопроизводстве защищают, восстанавливают и реализуют права человека, обладая сложной структурой и взаимной связью. Связь эта прослеживается внутри системы гарантий и за ее пределами, формируя единый механизм соблюдения отдельного права или их совокупности.

Конституционные принципы образуют основу системы гарантий прав участников уголовного процесса, и статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет равенство всех перед законом и судом, запрещая дискриминацию по любым признакам. Положение это распространяется на все

¹ Крымов В. А. Начало производства по уголовному делу и уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов его участников // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (50). С. 144–150.

стадии уголовного процесса и находит свое выражение в нормах конституционного, гражданского, уголовного и иных отраслей права. Равенство перед законом в контексте уголовного процесса наделяет граждан, находящихся в одинаковом процессуальном положении, равными правами и равными обязанностями.

Законность составляет фундамент системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве. Конституция РФ обязывает государственные органы, органы местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения соблюдать Конституцию и законы, причем это требование охватывает все правоотношения, включая уголовно-процессуальные. Статья 7 УПК РФ закрепляет принцип законности применительно ко всем стадиям и этапам производства по уголовному делу. О. В. Гладышева предлагает более глубокое понимание этого принципа и связывает законность с определенными ценностями. По ее мнению, законность обеспечивает стабильность и предсказуемость производства по уголовным делам, упорядочивает уголовно-процессуальные отношения и придает определенность положению участников уголовного судопроизводства¹.

Охрана прав и свобод человека лежит в основе уголовного судопроизводства, и суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять участникам процесса, заинтересованным в его исходе, их права и обязанности, обеспечивая реальную возможность их осуществления. Любой человек, вовлеченный в уголовное производство, должен понимать свои процессуальные права и обязанности, а также ответственность за их нарушение, ведь без такого знания защитить собственные интересы едва ли удастся. О. А. Зеленина справедливо отмечает, что осведомленность о правах, обязанностях и ответственности становится необходимым условием для полноценного участия

¹ Манова Н. С., Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 276 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535389> (дата обращения: 16.03.2026).

в процессе. Принципы уголовного судопроизводства образуют основу всей системы гарантий, защищающих права участников.

Принципы связывают отдельные процессуальные гарантии в единую систему, придавая правовой защите целостный характер, и определяют все направления уголовного судопроизводства, включая методы, средства и условия применения. Если законодатель формулирует их неточно или противоречиво, последствия проявляются незамедлительно: процедуры утрачивают ясность, а правоприменители сталкиваются с затруднениями.

Б. Н. Гапонова и И. П. Попова указывают на уязвимость прав несовершеннолетних при возбуждении уголовного дела: статья 426 УПК РФ допускает участие законных представителей лишь после первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, причем решение об этом принимает следователь или дознаватель. И. В. Смолькова предлагает иной подход к определению понятия «подозреваемый», полагая, что оно должно строиться исключительно на подозрениях и охватывать действия по установлению фактов, достаточных для привлечения лица к уголовному делу¹.

Научная литература предлагает альтернативные термины: «заподозренное лицо», «проверяющееся лицо». Эти формулировки, однако, не учитывают специфику проверки сообщения о преступлении, поскольку на данном этапе задействуются познавательные и процессуальные средства, способные привести к получению доказательств, влияющих на исход дела. Участники со стороны защиты нуждаются в конкретных правовых инструментах для реализации своих прав и законных интересов уже с момента начала производства по делу – иначе гарантии принципов уголовного судопроизводства остаются декларативными. Равенство сторон в доказывании определяется именно доступностью таких инструментов и реальной возможностью их применения.

¹ Гладышева О. В., Семенцов В. А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013. 319 с.

Участники уголовного процесса со стороны защиты (лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка, и защитник) располагают широкими полномочиями по оспариванию обвинения, при том что доказывать что-либо они не обязаны. Защитник должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, которые не запрещены законодательством Российской Федерации, однако бремя доказывания на него не возлагается.

Гарантии защиты от подозрения или предъявленного обвинения закреплены в статьях 46 и 47 УПК РФ. Подозреваемому и обвиняемому разъясняют, в совершении какого преступления его подозревают или обвиняют, а недавние законодательные изменения обязали разъяснять также положения уголовного и уголовно-процессуального права о приостановлении предварительного расследования и прекращении уголовного преследования в связи с прохождением военной службы. В практике территориальных органов это право нередко называют «правом на СВО». Лицо вправе хранить молчание согласно статье 51 Конституции РФ и получать квалифицированную юридическую помощь. Дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны рассматривать и разрешать ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, что дополнительно гарантирует подозреваемому и обвиняемому возможность участвовать в доказывании.

Показания остаются основной формой, через которую проверяемое лицо обосновывает свою невиновность, указывает на смягчающие или отягчающие обстоятельства, а также излагает систему аргументов, объясняющих те обстоятельства, которые породили возникшее подозрение. Доказывать собственные утверждения лицо не обязано. Орган расследования, однако, должен проверить объяснения заподозренного и выдвинутые им доводы.

Пока указанные обстоятельства остаются непровергнутыми, подозрение нельзя считать доказанным. Тот, кто проходит процессуальную проверку, получает от закона определенные права и благодаря им может активно

участвовать в доказывании – самостоятельно или при помощи защитника. Присутствие защитника при этом никак не сужает возможность заявлять ходатайства о проведении процессуальных действий, заявлять отводы должностным лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, или представлять доказательства.

Лица, в отношении которых ведется проверка, вправе узнавать о ходе расследования; это право позволяет им деятельно участвовать в доказывании и составляет одну из важнейших процессуальных гарантий. Обвиняемому УПК РФ предоставляет возможность изучать протоколы следственных действий с его участием, копировать их за собственный счет, получать копии постановлений о мере пресечения и о привлечении в качестве обвиняемого, знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и экспертным заключением. Схожими правами пользуется подозреваемый, который может изучать материалы доследственной проверки, вносить замечания и дополнения, обжаловать действия либо бездействие должностных лиц.

Конституционный Суд РФ разъяснил порядок ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы. Часть 3 статьи 195 УПК РФ прямо указывает, что следователь, назначивший судебную экспертизу по уголовному делу, обязан ознакомить с этим постановлением подозреваемого, обвиняемого и его защитника, а также разъяснить им права.

Системное толкование приведенных норм показывает, что рассматриваемое процессуальное действие должно предшествовать производству экспертизы, ведь в противном случае участники процесса утрачивают возможность реализовать права, связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон согласно статье 198 УПК РФ. На практике следователи и дознаватели нередко игнорируют эту обязанность. Обвиняемых знакомят с постановлениями о назначении экспертиз одновременно с заключениями экспертов, и происходит это, как правило, уже при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования.

Требование части 3 статьи 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз и носит императивный характер, обязывая следователя, прокурора и суд соблюдать его на досудебной стадии судопроизводства. Верховный Суд РФ подтвердил данную позицию в пункте 9 Постановления Пленума от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Защитник обладает правами наравне с проверяемым лицом, хотя ряд исследователей отмечает, что до возбуждения уголовного дела их взаимоотношения регулируются не нормами уголовного права, а Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Профессиональная квалификация и накопленный опыт делают участие адвоката в доказывании более активным и результативным. Освобожденный от обязанности обосновывать свои утверждения, защитник выстраивает доказательственную работу преимущественно через критику позиции обвинения, через опровержение подозрения, через разрушение или ослабление совокупности обвинительных доказательств.

Защитник критически анализирует каждый элемент доказательственной базы, указывая на неисследованные обстоятельства, ставя под сомнение достоверность одних доказательств и обнаруживая противоречия в других. Подобный разбор позволяет обосновать непричастность подзащитного к инкриминируемому деянию. Защитник присутствует на опросе и допросе заподозренного лица (подозреваемого, обвиняемого), участвует в процессуальных действиях с участием проверяемого лица или по ходатайству доверителя либо самого защитника. Такое присутствие преследует двойную цель: с одной стороны, предотвратить ущемление прав подзащитного, с другой – выявить и зафиксировать информацию, пригодную для защиты.

Ознакомление с материалами доследственной проверки (или уголовного дела после его возбуждения) и активное участие в их исследовании в суде дают защитнику возможность добиваться исключения доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. Грамотный юридический анализ

расследуемого и рассматриваемого судом события позволяет защитнику оспаривать подозрение. Такой анализ создает основание для постановки вопроса об иной уголовно-правовой квалификации деяния.

Защитник вправе доказывать, что деяние не является преступным или наказуемым, ссылаясь на необходимую оборону, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности или недостаточную степень общественной опасности содеянного, а также обосновывать основания для прекращения уголовного преследования (например, примирение обвиняемого с потерпевшим) и указывать на обстоятельства, смягчающие вину подзащитного. Логическая сторона доказывания предоставляет защитнику богатые возможности, и умение грамотно их применять становится его главным оружием в процессе. Защитник заявляет ходатайства о проведении следственных действий для установления обстоятельств, значимых для правильного разрешения уголовного дела, хотя следователь вправе отказать в удовлетворении подобных ходатайств, если сочтет это необходимым.

Когда защитник обжалует действия и решения органа расследования, это существенно влияет на доказывание обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Он оспаривает отказ в удовлетворении ходатайств и добивается исключения из судебного разбирательства обвинительных доказательств, полученных с нарушением требований закона и прав обвиняемого.

Острейшие теоретические споры ведутся вокруг права защитника собирать доказательства и юридической силы полученных им сведений. Прежнее уголовно-процессуальное законодательство уже позволяло неофициальным участникам процесса представлять доказательства, однако в теории сложилось устойчивое понимание, согласно которому предметы и документы от обвиняемого или потерпевшего не признаются доказательствами в строгом смысле слова. Следователь и суд могут отклонить представленные объекты как не относящиеся к делу и вернуть их владельцу. Решение о приобщении предмета или документа по существу завершает закрепление доказательства, причем сам

этот процесс проходит через несколько обязательных стадий. Сначала выносится постановление об удовлетворении ходатайства (полностью или частично), после чего уведомляются заинтересованные лица и составляется протокол осмотра предметов или документов. Далее следует постановление о признании и приобщении вещественных доказательств, а если объект невозможно хранить при деле или в камере хранения вещественных доказательств, оформляется сохранный расписка. Доказательство юридически возникает лишь после принятия такого решения, до того момента его попросту не существует.

Потерпевший вправе представлять доказательства, и это право реализуется через возможность собирать предметы и документы для последующего приобщения к материалам проверки. Закон предоставляет защитнику более широкие полномочия. Часть 3 статьи 86 УПК РФ позволяет ему получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия, истребовать справки и характеристики от государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Перечисленные структуры обязаны предоставить запрашиваемые материалы или их копии¹.

Справки, характеристики и иные документы защитник собирает из различных источников. Государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации предоставляют их по истребованию, а граждане, включая самого обвиняемого, передают добровольно. Эти документы содержат сведения о личности обвиняемого, его семейном положении, возрасте находящихся на его иждивении детей, состоянии здоровья его и членов семьи, имущественном положении. Сюда же входят подтверждения действий по заглаживанию или возмещению причиненного преступлением вреда, справки о беременности обвиняемой или жены обвиняемого и прочие материалы.

¹ Логинов Н. А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах-членах СНГ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 207 с.

Защитник вправе представлять официальные документы (или их копии), характеризующие статус личности, справки, выданные различными органами на основании иных документов, а также документы о действиях или событиях, если те составлены вне связи с производством по делу и без инициативы защитника. Перечисленные материалы устанавливают обстоятельства, значимые для дела, и непосредственно относятся к уголовному производству. Сведения из подобных документов принимают форму «иных документов» согласно п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и допустимы в качестве доказательств, поскольку указывают на источник информации и могут быть проверены. Защитник, получая эти материалы, действует на основании предоставленного законом права, а способ получения (простое истребование или прямое получение) отвечает установленным требованиям. О форме проведения опроса защитником закон указаний не содержит.

Закон позволяет защитнику протоколировать сведения, полученные от опрашиваемого лица, однако практика пошла по иному пути, и адвокатские образования разрабатывают специальные бланки опроса, где фиксируется, помимо прочего, факт разъяснения опрашиваемому статуса адвоката и целей передачи информации. Подобный подход формально соответствует закону. Дополнительных гарантий достоверности сведений он, впрочем, не создает.

Доказательственную силу имеют показания, данные лицом непосредственно в судебном заседании, а часть 4 статьи 271 УПК РФ императивно обязывает суд допросить всех свидетелей, явившихся по инициативе сторон, что существенно облегчает задачу защитника при обосновании вызова свидетеля. Это правило, впрочем, знает исключение, поскольку закон допускает оглашение показаний неявившихся лиц. Уголовно-процессуальные гарантии служат инструментами защиты прав и законных интересов участников процесса и охватывают принципы уголовного.

Судопроизводство строится на нормативном закреплении прав и обязанностей участников процесса, которые реализуются через определенную процессуальную форму. Каждое процессуальное действие и решение должны

соответствовать требованиям законности, обоснованности и целесообразности. Система процессуальных средств проверки позволяет контролировать соблюдение этих требований, оценивая законность, обоснованность и целесообразность решений и действий. Уголовно-процессуальные гарантии в современном судопроизводстве охватывают широкий комплекс законодательных средств, которые призваны защищать, охранять и восстанавливать права и законные интересы граждан, участвующих в уголовном процессе.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЗАЯВИТЕЛЯ И ИНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ ПРИ ПОДАЧЕ, ПРОВЕРКЕ И РАЗРЕШЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§1. Правовые и организационные вопросы обеспечения прав и законных интересов личности при подаче заявления о преступлении

Конституция Российской Федерации занимает верховенствующее положение в правовой системе страны, и все прочие нормативные акты обязаны ей соответствовать, не вступая в противоречие с ее нормами. Статья 45 закрепляет право каждого человека и гражданина на защиту своих прав, свобод и законных интересов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких положений о гарантиях участников на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, что порождает ощутимые затруднения в защите прав граждан. Краткосрочность данной стадии отчасти объясняет сложившуюся ситуацию, однако законодатель до сих пор не сформулировал точного определения заявителя и не очертил круг лиц, вовлеченных в процесс на этом этапе.

Человек, обнаруживший факт преступления и обратившийся в правоохранительные органы с соответствующим сообщением, приобретает статус заявителя. Подать такое сообщение можно несколькими способами: заявление передается лично или направляется нарочным, отправляется по факсу либо через официальный сайт правоохранительного органа, а устное сообщение принимается по телефону. Любое территориальное подразделение принимает устное или письменное заявление, после чего дежурная часть незамедлительно регистрирует поступившее сообщение и выдает заявителю талон-уведомление с номером регистрации, датой и временем. Процедура выдачи талона обязательна: при затянувшемся расследовании он позволяет обратиться в соответствующие органы, уточнить, у кого находится дело, и выяснить, какие меры предпринимаются. Закон признает заявителем и лицо, которому преступлением

причинен вред, наделяя его соответствующими правами. Статья 141 УПК РФ закрепляет возможность сообщать о преступлении устно или письменно в зависимости от того, что удобнее обратившемуся.

При подаче заявления о преступлении гражданина предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, и угроза наказания призвана сдерживать тех, кто готов солгать, однако ложные доносы случаются нередко. Подростки совершают их из прихоти, а другие граждане – потому что им в определенный момент показалось, будто прямо перед ними происходит преступление (ч. 6 ст. 141 УПК РФ).

При подаче заявления о преступлении гражданина предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, и угроза наказания призвана сдерживать тех, кто готов солгать, однако ложные доносы случаются нередко. Подростки совершают их из прихоти, а другие граждане – потому что им в определенный момент показалось, будто прямо перед ними происходит преступление (ч. 6 ст. 141 УПК РФ).

Заявитель вправе требовать принятия и регистрации своего сообщения о преступлении, уточняя данные о принявшем лице, дату и время регистрации. Эти сведения облегчают расследование на последующих этапах и дают возможность отслеживать состояние уголовного дела, узнавать о принятых решениях и о должностном лице, в производстве которого оно находится (часть 4 статьи 144 УПК РФ).

Если правоохранительные органы отказываются принять и зарегистрировать сообщение о преступлении, такой отказ можно обжаловать в прокуратуру или суд согласно части 5 статьи 144 УПК РФ, поскольку каждое заявление подлежит принятию, регистрации и последующей проверке, а сам по себе отказ в приеме сообщения недопустим. При возбуждении уголовного дела в порядке частного обвинения заявитель наделяется правом заявлять о преступлении.

Пострадавший от преступления вправе требовать восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда. Государство,

руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства и иными нормативно-правовыми актами, обязано защитить этот законный интерес пострадавшего лица и в полной мере его воплотить.

Возбуждение уголовного дела требует двух элементов, однако Уголовно-процессуальный кодекс не раскрывает их содержание, а потому юридическая наука вынуждена определять каждый самостоятельно на основе доктринального толкования. Поводом служит внешнее обстоятельство, инициирующее начало уголовного производства. Основание носит принципиально иной характер и выражается в правовой норме, обязывающей компетентных должностных лиц активизировать деятельность по обнаружению и раскрытию преступления. Смысл этого юридического элемента, подобно поводу, раскрывается преимущественно в научной литературе, а не в тексте закона.

Заявление о преступлении – сообщение о совершенном или готовящемся преступном деянии, которое на практике встречается чаще прочих поводов для возбуждения уголовного дела. Понятие охватывает обращения граждан Российской Федерации, лиц без гражданства, должностных и иных лиц, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами или внутренним законодательством. Протокол составляется непосредственно в отделе полиции, в ходе следственного действия либо во время судебного разбирательства, причем лицо, проводящее следственное действие, вносит соответствующую запись в протокол, тогда как в судебном заседании эту функцию берет на себя секретарь. Когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, заявление оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления согласно статье 143 УПК РФ.

Заявления о преступлении принимают дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), которые уполномочены проводить уголовно-процессуальную проверку и выносить соответствующее решение. Письменное заявление должно содержать полные сведения о заявителе: фамилию, имя, отчество, адрес места жительства, наименование организации с ее местонахождением и контактные данные.

Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, что закреплено в ч. 6 ст. 141 УПК РФ; в протоколе делается соответствующая отметка, которую он удостоверяет подписью.

Явка с повинной, закрепленная в ст. 142 УПК РФ, служит самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела и означает добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Добровольность такого сообщения обязательно устанавливается, причем преступление либо остается неизвестным правоохранительным органам, либо лицо, его совершившее, не установлено¹.

Когда человек подает заявление о преступлении и по этому факту возбуждается уголовное дело, он приобретает новый процессуальный статус (статус потерпевшего) и включается в уголовное судопроизводство на стороне обвинения. Этот статус открывает ему доступ к широкому кругу прав, призванных защитить его законные интересы.

Потерпевший вправе реализовать указанные права самостоятельно или при участии законного представителя, которым выступает близкий родственник либо иной человек, если тот подал соответствующее ходатайство. Полностью дееспособное лицо вправе отказаться от подобной помощи. Суд отклоняет ходатайство при нарушении установленных законом требований. Отказ последует, например, когда потерпевший просит признать законным представителем друга, ограниченного в дееспособности в силу определенных обстоятельств.

Признание лица потерпевшим открывает обширные процессуальные возможности. Потерпевший участвует в досудебных стадиях уголовного производства и в судебном разбирательстве любой инстанции, а его показания обладают доказательственной ценностью, поскольку содержат сведения,

¹ Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2017 г.: научное электронное издание. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. С. 93–97.

значимые для вынесения законного и справедливого приговора. По завершении предварительного следствия он вправе изучить все материалы дела и получить копии ключевых процессуальных документов; при несогласии с действиями следователя, дознавателя, прокурора или с судебными решениями потерпевший может их обжаловать. Если он заявил ходатайство о назначении судебной экспертизы, ему должны предоставить копию постановления о ее назначении вместе с экспертным заключением.

Статус потерпевшего порождает и обязанности, которые сопутствуют его правам. Потерпевший должен являться по вызовам следователя или дознавателя и давать показания об известных ему обстоятельствах (за заведомо ложные показания предусмотрена уголовная ответственность), а в ряде случаев от него требуется пройти назначенную экспертизу или освидетельствование, предоставить образцы для сравнительного исследования. Сведения о предварительном расследовании он обязан хранить в тайне, если был об этом предупрежден следователем или дознавателем, а в ходе судебного заседания должен соблюдать установленный порядок.

В делах о гибели человека права и обязанности потерпевшего переходят к близким родственникам или близким лицам, а при их отсутствии эти права получает один из родственников погибшего. Такой переход допустим только тогда, когда смерть наступила в результате преступления. Если же лицо признали потерпевшим в уголовном процессе, но оно скончалось по иным причинам (не из-за преступления), его процессуальный статус к перечисленным родственникам не переходит.

В делах о гибели человека права и обязанности потерпевшего переходят к близким родственникам или близким лицам, а при их отсутствии эти права получает один из родственников погибшего. Такой переход допустим только тогда, когда смерть наступила в результате преступления. Если же лицо признали потерпевшим в уголовном процессе, но оно скончалось по иным причинам (не из-за преступления), его процессуальный статус к перечисленным родственникам не переходит.

Гражданин, пострадавший от преступления и понесший вред, признается потерпевшим, и ошибка в присвоении этого статуса (равно как и необоснованный отказ в признании) считается грубейшим процессуальным нарушением, ведь потерпевший занимает весомое положение при разрешении уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс наделяет его обширным перечнем прав, позволяющих воздействовать на ход предварительного следствия и судебного заседания; столь широкий набор правомочий предоставляется для защиты нарушенных прав и законных интересов лица. Вместе с правами возникают и соответствующие обязанности потерпевшего, закрепленные в том же кодексе.

§ 2. Правовые и организационные вопросы обеспечения прав и законных интересов при проверке сообщений о преступлении

До официального наделения процессуальным статусом лицо располагает лишь ограниченным кругом прав. Оно вправе сообщать о преступлении и отстаивать свою позицию любыми законными способами, будь то письменные обращения, устные заявления в органы предварительного расследования или прокуратуру. Лицо может предоставлять информацию и требовать ее получения в порядке, установленном законом, а также отказаться от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ. Допускается привлечение защитника и представителя, однако речь идет о защитнике по соглашению, а не о бесплатной государственной помощи.

Многие практикующие юристы считают этот перечень достаточным для реализации прав и свобод участников судопроизводства, еще не получивших процессуального статуса, однако подобная позиция небезупречна и заслуживает критического осмысления.

Конституция Российской Федерации провозглашает жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность и безопасность человека высшей социальной ценностью. Эти принципы воспроизводятся в иных нормативных правовых актах, поскольку защита прав и законных интересов гражданина

входит в число основных обязанностей государства. Соответствующие гарантии должны распространяться на все отрасли законодательства – гражданскую, трудовую, административную, семейную и уголовно-правовую. Однако в сфере уголовного процесса реализация этих гарантий сопряжена с рядом недостатков, которые становятся очевидными при углубленном изучении теории уголовно-процессуального права.

Статья 144 УПК РФ определяет процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении, перечисляя действия, доступные уполномоченному на возбуждение уголовного дела лицу до начала первой стадии уголовного процесса. После получения сообщения о преступлении соответствующему органу отводится трехдневный срок для проведения процессуальных действий, призванных проверить реальность и подлинность изложенных сведений. Дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа располагают широкими полномочиями при такой проверке. Они вправе получать объяснения и образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы в установленном Кодексом порядке, назначать судебную экспертизу, участвовать в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Арсенал проверочных мер включает осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок и ревизий, исследование документов, предметов, трупов с привлечением специалистов. Уполномоченные лица вправе направлять органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, и такое поручение обязательно для исполнения. Полученные материалы могут впоследствии использоваться в качестве доказательств¹.

Сообщения о преступлениях, размещенные в средствах массовой информации, проверяются в особом порядке. Прокурор направляет поручение

¹ Калиновский К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/2008_6.htm (дата обращения: 15.03.2026).

дознавателю, руководитель следственного органа – следователю. Редакция обязана предоставить уполномоченному лицу необходимые материалы, за исключением случаев, когда источник информации поставил условие о сохранении конфиденциальности. Трехдневного срока иногда оказывается недостаточно для полноценной проверки, поэтому законодатель предусмотрел возможность его продления по мотивированному ходатайству следователя.

Руководитель следственного органа или начальник органа дознания вправе продлить проверку сообщения о преступлении на срок до 10 суток. Когда поступившее сообщение требует значительного числа проверочных мероприятий, руководитель органа расследования увеличивает этот срок до 30 суток, и на протяжении дополнительного периода должностное лицо, которое ведет проверку, выполняет все необходимые действия.

Начальный этап работы складывается из осмотра предполагаемого места происшествия, судебно-медицинского исследования трупа, получения объяснений и сбора документов, значимых для проверки. Лицу, подавшему сообщение о преступлении, выдают документ о принятии заявления, где указывают сведения о должностном лице, которое приняло обращение, дату и время регистрации. При отказе в принятии заявления у заявителя сохраняется право обжаловать такое решение прокурору или в судебном порядке.

Статья 141 УПК РФ не наделяет процессуальными правами лицо, которое проверяется по сообщению о преступлении. Статус подозреваемого возникает только после возбуждения уголовного дела, когда в соответствии с частью 4 статьи 146 УПК РФ лицо уведомляется о принятом решении и согласно статье 91 УПК РФ приобретает соответствующий процессуальный статус. До этого момента человек лишен возможности противостоять потенциальным обвинениям, представить собственную версию событий, собрать доказательства в свою пользу или обжаловать результаты проверки, а полноценные средства защиты появляются у него лишь с момента принятия решения о возбуждении дела.

Уголовно-процессуальные кодексы Республики Молдова и Киргизии закрепляют правило, которое обязывает письменно разъяснять права и обязанности участникам преследования. Н. А. Логинов предлагает воспринять этот зарубежный опыт и внести в УПК РФ соответствующие изменения, чтобы обязательность разъяснения прав и обязанностей заинтересованным лицам распространялась уже на стадию возбуждения уголовного дела.

УПК РФ предусматривает участие защитника с момента начала процессуальных действий в отношении лица, по которому проводится проверка сообщения о преступлении, однако анализ теории уголовно-процессуального права и самого кодекса выявляет существенный дисбаланс в правовом положении участников процесса. Проверяемое лицо (подозреваемый, обвиняемый) наделено более широкими процессуальными гарантиями, нежели заявитель (потерпевший) или очевидец (свидетель), и потерпевшая сторона в результате оказывается лишена возможности в полном объеме защитить свои нарушенные права.

Неравенство особенно заметно при реализации права на защитника. Обвиняемый вправе воспользоваться его услугами бесплатно, тогда как заявитель, очевидец и иные участники вынуждены оплачивать адвоката самостоятельно (Постановление Конституционного Суда РФ от 13 мая 2021 года № 18 подтверждает эту позицию в соответствии с нормами УПК). Возмещение понесенных расходов возможно только после разрешения дела.

Представленный текст изобилует ошибками распознавания символов, типичными для сканированных или поврежденных документов, и в текущем виде практически нечитаем. Качественный рерайт потребует корректной версии исходного документа или его более четкой копии. Из доступных фрагментов удалось установить, что документ связан с Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 мая 2021 года № 18-П, посвященным проверке конституционности положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и Положения о возмещении процессуальных издержек.

Услуги адвоката обходятся дорого, и позволить себе профессионального защитника в судебном разбирательстве способен далеко не каждый. УПК РФ и Постановление Конституционного Суда РФ закрепляют право заявителя, потерпевшего, свидетеля и других участников процесса на компенсацию подобных расходов на основании письменного заявления следователя, дознавателя, прокурора либо судебного постановления. Процессуальные издержки обычно взыскиваются с осужденного, а если его материальное положение не позволяет выплатить требуемую сумму, средства берутся из федерального бюджета. Даже при гарантии последующего возмещения потерпевший вынужден сначала сам изыскать деньги на юридическую помощь, что создает серьезные затруднения для граждан, свободными средствами не располагающих.

Человек, которому преступление причинило вред, оказывается в парадоксальном положении, ведь помимо уже понесенного ущерба ему приходится нести временные расходы ради защиты нарушенных прав, а без квалифицированной юридической поддержки добиться справедливости удастся далеко не всегда. Можно возразить, сославшись на обязанность государства, органов предварительного расследования, прокуратуры и суда защищать интересы пострадавшей стороны. Однако при внимательном рассмотрении выясняется иное. Перечисленные субъекты приоритетно охраняют государственные интересы, поскольку лицо, совершившее преступление, посягает на закон, регулирующий общественные отношения. Интересы конкретного потерпевшего при таком подходе неизбежно отодвигаются на второй план.

Защита прав заявителя (потерпевшего), очевидца (свидетеля) и иных заинтересованных лиц сталкивается с еще одним препятствием, связанным со статусом лица, подающего заявление о возбуждении уголовного дела. До принятия процессуального решения такое лицо формально остается заявителем. Должностное лицо собирает и проверяет информацию, затем принимает решение о возбуждении уголовного дела и выносит постановление о признании

лица потерпевшим, и вся эта процедура обычно занимает более суток. Пострадавший от преступления гражданин приобретает официальный статус потерпевшего лишь спустя определенное время, а до этого момента лишен возможности пользоваться соответствующими правами. В этом и состоит затруднение в защите прав заявителя.

Практику разъяснения прав участникам отражают процессуальные бланки, применяемые при расследовании преступлений в УМВД России по Оренбургской области и МО МВД России «Кувандыкский» Оренбургской области. Согласно бланку объяснения (см. Приложение 1, 2), участникам уголовного судопроизводства до наделения их процессуальным статусом разъясняют общие права, в частности право отказаться свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги) и других родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. Часть 1.2 статьи 144 УПК РФ допускает использование сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств при соблюдении положений статей 75 и 89 того же Кодекса.

Заявитель вправе подавать ходатайства и обжаловать действия или бездействие должностных лиц (дознавателя, руководителя следственного органа, следователя), а часть 9 статьи 166 УПК РФ дополнительно предоставляет ему возможность ходатайствовать о применении мер безопасности в ходе следственной проверки. Изложенное обосновывает целесообразность внесения изменений в уголовно-процессуальный кодекс, согласно которым заявитель на начальном этапе уголовного процесса должен обладать правом знакомиться с материалами проверки информации на стадии возбуждения уголовного дела, изготавливать копии документов и делать выписки из них, а также знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и ее результатами.

Законодательство устанавливает порядок, по которому рассматриваются сведения о преступлении (совершенном или только готовящемся), и в рамках этого порядка возбуждение уголовного дела занимает место самостоятельной

стадии процесса с собственными целями и задачами, тесно связанными с общими направлениями уголовного процессуального права.

Согласно статье 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство направлено на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, пострадавших от преступлений, и на ограждение граждан от незаконного обвинения, осуждения, необоснованного ограничения их прав и свобод.

Конституционное право на защиту начинает реализовываться с момента уведомления о возбуждении уголовного дела, и часть 4 статьи 146 УПК РФ обязывает уведомлять заявителя и лицо, против которого дело возбуждено; формально эти субъекты уравнены в положении, однако подавляющее большинство дел возбуждается по факту преступления, а не против конкретного человека, что создает существенную асимметрию. Заявитель получает уведомление независимо от того, признают ли его впоследствии потерпевшим. Лицо, в отношении которого проводилась доследственная проверка и против которого фактически направлены действия правоохранительных органов, такого уведомления не получает. Когда дело возбуждается по факту преступления, человек остается в неведении, а поскольку процессуальный статус подозреваемого ему не присваивается, он лишен возможности привлечь адвоката и полноценно защищаться. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека гарантирует право на защиту каждому, кого подозревают в совершении преступления, и этот международный стандарт вступает в противоречие с российской практикой, при которой фактический подозреваемый узнает о возбужденном против него деле значительно позже заявителя.

Лицо, подозреваемое в причастности к преступлению, вправе воспользоваться защитой уже тогда, когда проверяется само сообщение о противоправном деянии, поскольку государство гарантирует бесплатную помощь переводчика и адвоката с момента начала такой проверки. Когда проверка завершается и по ее итогам принимается процессуальное решение, уведомление о нем направляется заявителю и тому лицу, в отношении которого проверка проводилась. Особое значение такой порядок приобретает в ситуации,

когда уголовное дело возбуждается по факту преступления, а не в отношении конкретного человека.

Н. А. Логинов предлагает дополнить статью 146 УПК РФ, изложив пятое предложение части четвертой в новой редакции: «Руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют о принятом решении заявителя, а также лицо, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении».

Уголовное судопроизводство восстанавливает нарушенные права и законные интересы граждан, возмещает моральный, имущественный и физический вред от преступлений. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» закрепил действенный механизм защиты участников процесса со стороны обвинения и детально определил порядок государственной охраны потерпевших, свидетелей и других лиц, вовлеченных в уголовное производство.

Орган, отвечающий за защиту и безопасность определенных лиц, получив соответствующие сведения, обязан в течение трех суток решить вопрос о применении защитных мер к потерпевшему либо об отказе в них. Ситуации, не терпящие отлагательств, требуют немедленного введения защитных мер. Сотрудники, проводящие защитные мероприятия, помимо имеющейся информации нуждаются в согласии того лица, которое предстоит защищать. После принятия решения о применении мер защиты выносится постановление, где указываются основания для обеспечения безопасности и сведения о защищаемом лице.

Государственная защита распространяется на участников уголовного судопроизводства вне зависимости от процессуальной стадии. Заявитель, потерпевший, свидетель или иное заинтересованное лицо вправе рассчитывать на защиту еще до возбуждения уголовного дела, и она сохраняется после официального присвоения соответствующего процессуального статуса. Родственники и близкие люди указанных лиц тоже защищены законом в

ситуациях, когда их права нарушают, стремясь повлиять на потерпевшую сторону.

Заявителей, потерпевших, очевидцев, свидетелей и других заинтересованных лиц защищают комплексом мер. Специально уполномоченные должностные лица обеспечивают личную охрану этих граждан. Охранные меры затрагивают также имущество и жилище лица, поэтому в помещении, где находится потерпевший, допустима установка технических средств, в том числе видеонаблюдения. Порядок применения мер устанавливают Федеральный закон № 119 и Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В перечень выдаваемых средств входят аэрозольный распылитель с раздражающим веществом (перцовый баллончик), рация, пейджер или сотовый телефон для связи и оповещения. При выдаче этих средств защиты правоохранительный орган проводит с получателем инструктаж о правильном использовании, хранении и переноске. Соблюдение установленных правил контролирует тот же орган. Потерпевшего заранее предупреждают о недопустимости использования полученных средств не по назначению, их утраты или порчи, а нарушение этих требований влечет ответственность по законодательству Российской Федерации.

Государственная охрана предусматривает переселение лиц, нуждающихся в защите, в место, где злоумышленникам будет крайне затруднительно их обнаружить. Федеральный бюджет выделяет средства на подбор жилья и дорогу, а государство содействует трудоустройству на новом месте. При исключительных обстоятельствах допускается изменение внешности и документов – внешний облик корректируют в медицинских учреждениях путем пластических операций или с помощью париков, грима, накладных бород и усов. Порядок выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите, установлен постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 831 (Собр.

законодательства Рос. Федерации, 1996, № 31, ст. 3723), а правила применения переселения как меры безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства утверждены постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 (Собр. законодательства Рос. Федерации, 2012, № 39, ст. 5290).

Документы, удостоверяющие личность, заменяют временно или на постоянной основе, при этом в них могут изменить фамилию, имя, отчество, дату рождения, сведения о регистрации и другие данные, по которым устанавливают личность человека. Перечень документов для замены формирует орган внутренних дел, который реализует меры государственной защиты. В этот перечень входят паспорт гражданина Российской Федерации, водительское удостоверение, военный билет, служебное удостоверение и заграничный паспорт. Индивидуальный налоговый номер чаще корректируют, когда потерпевшим выступает юридическое лицо. Помимо перечисленных, заменяют также документы о государственной регистрации актов гражданского состояния, документы об образовании и обучении, а также прочие документы с информацией о лице¹.

Орган, ответственный за замену документов, проверяет соответствие процедуры российскому законодательству и подлинность выданных бумаг. Закон устанавливает сроки такой замены, а сами документы выдают по месту жительства гражданина или там, где он фактически пребывает. Оригиналы потерпевший передает на хранение органу, реализующему меры государственной защиты; после завершения защитных мероприятий их возвращают владельцу.

К исключительным мерам защиты потерпевшего относятся переселение в другой населенный пункт, изменение внешности и замена документов. Такие меры применяют по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях

¹ Реализация принципов уголовной политики в сфере защиты прав пострадавших от преступных посягательств // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/press/conference/2609> (дата обращения: 06.04.2026).

либо когда безопасность лица невозможно обеспечить иными способами. Законодательство предусматривает еще одну меру государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства. Защищаемое лицо могут на определенный период поместить в безопасное место, где ему ничто не угрожает.

Уровень безопасности для охраняемого лица определяется индивидуально. Если гражданин достиг восемнадцати лет и полностью дееспособен, он сам выражает согласие на применение защитных мер, тогда как за несовершеннолетних или недееспособных письменное согласие дают законные представители либо органы опеки и попечительства.

Лица, находящиеся под государственной защитой, обладают комплексом прав и несут обязанности. Защищаемый гражданин вправе знать о применяемых к нему мерах, о своем правовом статусе, может обжаловать действия и решения органов защиты в вышестоящую инстанцию, суд или прокуратуру, требовать мер социальной поддержки. Вместе с тем закон обязывает его немедленно сообщать компетентным органам о любых угрозах или попытках посягательства, обеспечивать сохранность выданных средств защиты, связи и иного имущества, а также сохранять конфиденциальность сведений о применяемых мерах безопасности и связанных с ними процессуальных действиях.

При возникновении угрозы к заявителю, потерпевшему и другим участникам процесса применяются меры государственной защиты, и орган внутренних дел, ответственный за безопасность защищаемого лица, обязан провести инструктаж, сообщить о конкретных мерах защиты и оформить все письменным документом. Потерпевшему разъясняются его права и обязанности согласно Федеральному закону № 119 и иным нормативно-правовым актам Российской Федерации. На стадии возбуждения уголовного дела подозреваемый или обвиняемый может воспользоваться существенным инструментом правовой защиты и обжаловать действия либо бездействие следователя или дознавателя, поскольку статьи 123–125 УПК РФ закрепляют за ним такое право.

Отказ в возбуждении уголовного дела выделяется среди гарантий защиты прав заинтересованных лиц. Конституционный Суд РФ в решении от 18 февраля 2000 года подтвердил, что граждане, чьи права и свободы затронуты таким отказом, вправе знакомиться с материалами проверки заявления о преступлении, если именно эти материалы легли в основу принятого решения.

Подача гражданского иска после отказа в возбуждении уголовного дела требует внимания к основаниям такого решения, поскольку от них напрямую зависит возможность обращения в суд с требованием о защите нарушенных прав. При отказе по причине отсутствия события преступления гражданский иск невозможен, ведь правоотношений, способных породить право на иск, попросту не существовало. Иная картина возникает, когда основанием отказа служит отсутствие состава преступления. Потерпевший в таком случае сохраняет право обратиться с гражданским иском, например о возмещении причиненного вреда. Для лица, в отношении которого решается вопрос об отказе, особое значение приобретает само основание. Оно должно полностью исключать любую дальнейшую ответственность, в том числе в порядке гражданского судопроизводства.

Среди государств СНГ белорусское законодательство остается единственным, где прямо закреплено право лица, получившего отказ в возбуждении уголовного дела, знакомиться с материалами проверки. Статья 178.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь регламентирует этот вопрос и предусматривает, что по заявлению заинтересованного лица ему открывается доступ к соответствующим материалам, а факт ознакомления оформляется протоколом.

Н. А. Логинов предлагает ввести аналогичную норму в российское законодательство путем дополнения статьи 148 УПК РФ пунктом 4.2. Согласно его инициативе, лицо, чьи права и свободы затрагиваются в ходе процессуальных действий, вправе направить ходатайство об ознакомлении с материалами, послужившими основанием для принятия процессуального решения, и руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или

дознатель обязаны такое ходатайство удовлетворить. При отказе в возбуждении уголовного дела факт ознакомления подлежит обязательной протокольной фиксации.

Таким образом, итоговые решения порождают у участников процесса определенный круг прав и обязанностей, причем правовые последствия затрагивают несколько категорий лиц – заявителя-потерпевшего, очевидца-свидетеля, лицо, подвергшееся процессуальной проверке (подозреваемого), а также иных заинтересованных лиц. Все они вправе знакомиться с материалами доследственной проверки, обжаловать действия или бездействие должностных лиц, обращаться за юридической консультацией и защищать собственные права и свободы. Глава 2 УПК РФ дополнительно закрепляет ряд прав, которые выступают принципами уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 3. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

§ 1. Правовые средства прокурорского надзора за процессуальной деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела экономической направленности

В уголовном судопроизводстве надзорная деятельность прокурора начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Здесь осуществляется надзор за соблюдением правил приема, регистрации, рассмотрения и проверки, поступающих из установленных законом источников информации о преступлении, что позволяет своевременно предупреждать и устранять выявленные нарушения законов.

Согласно ч.4 ст. 146 УПК РФ прокурор наделен исключительным полномочием по отмене постановления о возбуждении уголовного дела при признании его незаконным или необоснованным

Прокурор, установив при изучении материалов в рамках реализации этих полномочий, что следствием нарушен предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела, в течение 24 часов с момента поступления материалов, послуживших основанием к возбуждению уголовного дела, вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела.

Право прокурора отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, кем бы они ни были приняты, не означает возможность руководить в полном объеме уголовным преследованием. Руководить — значит участвовать, в том числе и самому выполнять следственные действия, давать обязательные для исполнения указания.

В результате реформы прокурорских и следственных органов функции прокуратуры теперь ограничиваются надзором за соблюдением законности.

В настоящее время самостоятельно прокурор не может возбудить уголовное дело, что является существенным недостатком статьи 37 УПК РФ. Данного права прокурор был лишен в соответствии с Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, а все его полномочия по руководству предварительным следствием были переданы руководителям следственных органов независимо от их ведомственной принадлежности. Этих полномочий прокурору не хватает для восстановления нарушенного права.

Например, если после поступления жалобы прокурору выясняется незаконность постановления об отказе уголовного дела, то прокурор обращается к следователю с требованием отменить постановление и возбудить уголовное дело. Затем вновь проводится доследственная проверка и следователем вновь выносится решение об отказе. Инициировать уголовные дела и обязать провести его расследование прокурор не может. В результате реформирования прокуратуры, таким образом, лишились позиции руководители.

Часть 6 ст. 37 УПК дает прокурору право в случае несогласия руководителя следственного органа, либо следователя с его требованиями об устранении нарушений федерального законодательства обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. При несогласии руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора, последний может обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). И только после этого прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

А. Кругликов говорит: «из приведенных положений закона вытекает, что в названных случаях законность и обоснованность требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства проверяют в первую очередь, причем неоднократно, соответствующие руководители следственных органов».

Руководствуясь благими намерениями освободить прокурора от процессуального руководства предварительным следствием, а следователя от излишней опеки со стороны прокурора (хотя в результате следователь попал под еще большую опеку со стороны руководителя следственного органа), законодатель упустил из виду, что осуществление прокурором функции уголовного преследования, прокурорский надзор и процессуальное руководство тесно взаимосвязаны.

Прокурор в настоящее время законодателем лишен права возбуждать уголовное дело, а следователь в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ имеет право самостоятельно в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, о чем он выносит соответствующее постановление. При этом ч. 4 ст. 146 УПК РФ требует, чтобы следователь копию постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направил прокурору.

На слуге закона лежит ответственность за законность действий многих участников судебного процесса, фактически, без данного сотрудника проведение заседания невозможно. Отсутствие у прокурора права на возбуждение уголовного дела не соответствует классическому представлению о его роли в уголовном процессе, лишает его действенных средств реагирования при выявлении нарушений закона. Прокурор, обладая объективными и достоверными сведениями по тому или иному факту, выступает гарантом исполнения закона и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в стадии возбуждения уголовного дела в части защиты от необоснованного уголовного преследования.

В настоящее время прокуратура осуществляет надзор за следственными органами и обладает правом отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела, если сочтет его незаконным.

Прокурор — обязательная фигура для проведения уголовного процесса, чтобы судебное разбирательство проходило по всем нормам и правилам. Без его присутствия обвиняемый может уйти от наказания, а интересы стороны потерпевшего могут быть ущемлены.

Хорошим вариантом станет расширение полномочий прокуратуры в плане дополнительного надзора над следствием, чтобы ее слово было непреложным. Также разумно добиться усиления ответственности самих прокуроров за незаконное бездействие и незаконные действия.

Возвращение полномочий возбуждать уголовные дела отразится позитивно на соблюдении законности в целом, поскольку в органах прокуратуры работают профессиональные специалисты, имеющие большой опыт. Процесс возбуждения этих дел будет обдуманнее, более профессиональным и последовательным. На стадии предварительного расследования на сегодняшний момент у органов прокуратуры полномочия весьма скудные.

В то же время многое будет зависеть от того, как будут сформулированы эти новые полномочия органов прокуратуры. Считаю, что возможность возникновения конфликтов между Следственным комитетом и прокуратурой минимальна, потому как их деятельность нацелена на надлежащее расследование уголовных дел и соблюдение законности при рассмотрении их разрешения. Такие полномочия должны быть, безусловно, возвращены.

§2. Судебный контроль законности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства по уголовным делам экономической направленности

В правовом государстве суд выступает наиболее надежным гарантом прав личности, имея широкий круг полномочий для обеспечения законности. Данная функция закрепляется за судом ст. 45, 46 Конституции РФ. В уголовное судопроизводство данный институт был введен в 1992 г. как особая процедура судебной проверки законности и обоснованности ареста, продления сроков содержания под стражей и кратковременного задержания лиц по подозрению в совершении преступления. Современный судебный контроль вступает уже на стадии возбуждения уголовного дела и затем в различных проявлениях сопровождает последующую стадию предварительного расследования.

В уголовно-процессуальной литературе существуют различные точки зрения относительно понятия судебного контроля, но единого определения выработано не было. Ряд авторов придерживаются мнения о том, что суд не должен принимать участие в решении вопросов о производстве следственных действий или принятии иных процессуальных решений. Другие же ученые допускают процессуальную деятельность суда на любой стадии уголовного судопроизводства.

Дискуссия о сущности судебного контроля тесно связана с соотношением судебного контроля с правосудием, как основной функцией суда. Так, для П. А. Лупинской, В. М. Лебедева, В. В. Дорошкова, Н. Н. Ковтуна судебный контроль — это особый вид правосудия на предварительном следствии. И. Л. Петрухин определяет судебный контроль как элемент правосудия. О. В. Химичева и Н. А. Колоколов понимают правосудие в узком смысле, поэтому для них судебный контроль находится за рамками правосудия. В. Ю. Мельников выступает против отождествления правосудия и судебного контроля, поскольку в рамках судебного контроля не происходит разрешения вопроса о виновности и ответственности. По мнению П. А. Луценко, судебный контроль в досудебном производстве — это направление деятельности суда в уголовном процессе, проявляющееся в совокупности конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства с помощью принятия промежуточных решений.

И. Г. Мухатметгалиев и Л. Г. Татьяна считают, что судебный контроль осуществляется только в ходе контроля вышестоящих судов за решениями нижестоящих, а в процессе предварительного расследования судом осуществляется правосудие.

Н. Н. Ковтун выделяет различные виды судебного контроля:

- текущий — за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования;
- итоговый — за ходом и результатами оконченного предварительного расследования;
- за действиями и (или) решениями нижестоящего суда.

По форме реагирования можно выделить предшествующий судебный контроль (ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса РФ [5] (далее — УПК РФ)), последующий судебный контроль (ст. 113, 195 УПК РФ), предупредительный (ст. 174 УПК РФ) и восстановительный (ст. 168, 209 УПК).

Формами судебного контроля исходя из предмета проверки, процессуальной формы реализации или сущности решений, принятых по итогу проверки, являются:

- контроль за действиями и (или) решениями, которые препятствуют дальнейшему движению уголовного процесса;
- контроль за действиями и (или) решениями, ограничивающими конституционные права и свободы граждан;
- контроль за процессуальной формой осуществления и результатами отдельных следственных действий;
- контроль за законностью и обоснованностью судебных решений, не вступивших в законную силу;
- контроль за законностью и обоснованностью судебных решений, вступивших в законную силу.

Н. В. Григорьева называет формами судебного контроля следующие функции суда:

- рассмотрение и разрешение ходатайств и жалоб заинтересованных лиц;
- превентивный и последующий неотложный контроль за проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности.

И. Ю. Таричко говорит о существовании нетрадиционной формы проявления судебного контроля — контроль качества доказательств, которые предоставляются сторонами в целях защиты прав и законных интересов.

По мнению Я. Гаджиева, такая важная форма судебного контроля, как рассмотрение и разрешение жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, урегулирована в УПК РФ поверхностно. Я. Гаджиев считает, что суду не

предоставлены права на совершение конкретных действий и дачу указаний в случае выявления нарушения.

Таким образом, в науке существуют различные точки зрения по поводу понятия и содержания судебного контроля. Однако нельзя не признать, что в любом случае судебный контроль способствует соблюдению законности и обеспечению прав и свобод граждан. Также стоит признать, что судебный контроль имеет свою значимость только в случае независимости суда от органов предварительного расследования и в случае наличия у него реальных контрольно-ревизионных полномочий.

Заключение

На стадии возбуждения уголовного дела заявитель и другие заинтересованные лица защищены целым комплексом процессуальных гарантий, цель которых состоит в обеспечении объективного и беспристрастного расследования, а также в предотвращении злоупотреблений со стороны должностных лиц. Такие гарантии включают право подать заявление о преступлении, требовать всестороннего и объективного расследования, знакомиться с материалами проверки и получать сведения о ее ходе, защищаться от неправомерных действий должностных лиц, обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела. Изучение зарубежного опыта помогает выявить специфику данной стадии применительно к защите прав заинтересованных лиц, и уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ содержит в этом отношении удачные решения, способные обогатить российскую правовую систему.

Гражданин, пострадавший от преступления и понесший различный вред, обращается за помощью в правоохранительные органы и становится заявителем, чье участие в разрешении уголовного дела существенно, однако широким спектром прав по УПК РФ заявитель наделяется лишь после получения процессуального статуса потерпевшего. Потерпевший способен в определенной мере влиять на ход предварительного следствия и судебного заседания, а права при этом порождают соответствующие обязанности.

Нарушенные права восстанавливаются в рамках уголовного судопроизводства, что подтверждается анализом основных особенностей стадии возбуждения уголовного дела как первоначального этапа обеспечения права на защиту. Защита нарушенных прав и законных интересов граждан, а также их возмещение составляют задачи, которые ставит УПК РФ.

Федеральный закон № 119-ФЗ устанавливает специальный механизм защиты лиц, которым преступление причинило моральный, имущественный или физический вред, при этом заявители, свидетели и иные участники производства по уголовному делу вправе рассчитывать на государственную защиту, когда того

требуют обстоятельства. Орган внутренних дел, ответственный за безопасность конкретного лица, проводит инструктаж, сообщает о применяемых мерах и фиксирует результаты в письменном документе. Потерпевший узнает о своих правах и обязанностях, закрепленных указанным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Проведенное исследование позволило выявить проблемные аспекты защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, включая пробелы и недочеты, препятствовавшие полноценному обеспечению прав граждан, пострадавших от преступлений.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус потерпевшего, выявил законодательные пробелы. Собранные материалы позволили сформулировать конкретные предложения по корректировке действующего законодательства, и одно из них затрагивает лиц без процессуально оформленного статуса (заявителей, очевидцев и других участников), чьи основные права и обязанности предлагается закрепить. К таким правам относится возможность сообщать о преступлении и отстаивать собственную позицию законными способами в письменной и устной форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23, ст. 2102.
4. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 45. – Ст. 4708.

II. Учебники, научная литература и иные материалы

1. Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2017 г.: научное электронное издание. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. С. 93–97.
2. Гапонова В. Н., Попова И. П. Реализация прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в стадии возбуждения уголовного дела. URL:

file:///C:/Users/111/Downloads/elibrary_49871249295022.pdf (дата обращения: 30.01.2026).

3. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / под общ. и науч. ред. проф. В. А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.

4. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизма обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 478 с.

5. Гладышева О. В., Семенцов В. А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013. 319 с.

6. Григорьев В. Н. Возбуждение уголовного дела. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. 56 с.

7. Гриненко А. В. Механизм возбуждения уголовного дела. Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 224 с.

8. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. 192 с.

9. Калиновский К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? URL: http://kalinovskyy-k.narod.ru/b/st/2008_6.htm (дата обращения: 15.03.2026).

10. Кожокарь В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 301 с.

11. Крымов В. А. Начало производства по уголовному делу и уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов его участников // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (50). С. 144–150.

12. Логинов Н. А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах-членах СНГ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 207 с.

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 18-Д13-42 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2026).
3. Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 13 апреля 2018 г. по делу № 22К-157/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2026).
4. Обзор практики рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.05.2026).
5. Обобщение судебной практики рассмотрения ходатайств следователей и дознавателей в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Дзержинским районным судом г. Оренбурга [Электронный ресурс]. URL: <https://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 2.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

В.А. Абдуллаев